

— О чём ты говоришь? — Цюй Цин Чжоу вытащил салфетки и вытер лицо. Неужели Чэн Юньсю настолько поглупел от любви? Глядя на белые салфетки, окрашивающиеся кровью, мужчина раздражённо цокнул языком и, упав на диван, опустил веки, наблюдая за Пэ Соком, вышедшим из комнаты. Вечно он ему проблемы создаёт.

В этот момент Пэ Сок обладал какой-то завораживающей красотой: алые губы, глаза — слегка влажные, словно окутанные дымкой, — хранили следы недавней близости. Сразу видно, что с ним хорошо обращались. Думая об этом, Цюй Цин Чжоу подавил приступ ярости. Ему хотелось курить, но все сигареты валялись на полу, перемешавшись с осколками стекла. Что этот псих Вэнь Сыань задумал?

Чэн Юньсю уже собирался что-то сказать, но тут из ванной вышел Вэнь Сыань. Он как будто пытался прикрыть левую сторону лица, всё время поворачиваясь боком. Увидев Пэ Сока, его глаза загорелись, на губах расцвела мягкая, приветливая улыбка — полная противоположность недавней нервозности.

— Сок, я пришёл за тобой. — Взгляд Вэнь Сыаня был прикован к лицу Пэ Сока. Ни на что не обращая внимания, он сделал шаг навстречу, намереваясь заключить своего возлюбленного в объятия, но в следующее мгновение перед ним возникло знакомое лицо. Вэнь Сыань нахмурился, в его глазах промелькнули высокомерие и отвращение.

— Пошёл прочь, — бросил он. Почему все вокруг пытаются встать между ним и Пэ Соком?

— Старший брат Сыань, ты переходишь границы, — Чэн Юньсю сжал своей ладонью пальцы Пэ Сока и также холодно посмотрел на Вэнь Сыаня. Какая разница, друзья они или нет? По одержимому, собственническому взгляду Вэнь Сыаня всё и так понятно.

Он должен защитить Пэ Сока.

Вэнь Сыань прищурился.

— Я помню, вы расстались.

Пэ Сок и вправду слишком мягок. Непонятная ярость, вспыхнувшая в груди, заставила Вэнь Сыаня забыть о том, что нужно прикрывать лицо, — он предстал перед юношей во всей своей уродливой красе.

Вэнь Сыань сжал кулаки. Он знал, что импульсивность ни к чему хорошему не приведёт, но сейчас ему было не до благородства: всё, чего он хотел, это чтобы Пэ Сок был рядом. Смягчив выражение лица, он обратился к юноше:

— Сок, иди сюда. Неужели ты снова бросишь меня? — В его голосе послышалась печаль.

Чэн Юньсю нахмурился, услышав это фамильярное обращение. Он сжал руку Пэ Сока, но тот тут же вырвался.

— Юньсю-гэ, отпусти меня.

— Малыш... — Чэн Юньсю не договорил, заметив недовольное выражение на лице Пэ Сока, и поспешно разжал пальцы.

— Прости, я не хотел делать тебе больно.

Пэ Сок закусил губу.

— Юньсю-гэ, ты мне не доверяешь?

— Конечно, нет, — зрачки Чэн Юньсю сузились, он сглотнул. — Малыш, я никогда не сомневался в твоей любви. Но вот Вэнь Сыаню он не доверял, опасаясь, что тот попытается увести у него Пэ Сока.

Пэ Сок, понурившись, подошёл к Вэнь Сыаню, не обращая внимания на попытки Чэн Юньсю его остановить, и тихо сказал:

— Я ещё не решил, будем ли мы мириться. Юньсю-гэ... давай не будем об этом сейчас, хорошо? Поговорим завтра.

Чэн Юньсю сжал и разжал кулаки, в конце концов смирившись.

— Малыш, ты... ты вернёшься сегодня вечером домой?

— Я всё устрою, — Вэнь Сыань обнял Пэ Сока за плечи и ласково произнёс, глядя на него с нежностью. — Не волнуйся, Чэн Юньсю.

Их взгляды встретились, сверкнув молниями. Чэн Юньсю первым отвёл глаза и пробормотал:

— Я буду тебя ждать, малыш.

Когда в гостиной остались только двое, Цюй Цин Чжоу фыркнул:

— Да ты у него по струнке ходишь. — Он нервно потёр пальцы, пытаясь справиться с охватившим его волнением. Затем, подняв глаза на след от поцелуя на губах Чэн Юньсю, небрежно бросил: — Сходи умойся, а то слишком заметно.

— ...Цинчжоу, мне казалось, тебе нравится Вэнь Сыань, — неожиданно произнёс Чэн Юньсю, испытующе глядя на него.

Цюй Цин Чжоу прикусил щеку.

— Никогда такого не говорил. — От этого психопата Вэнь Сыаня лучше держаться подальше.

Чэн Юньсю усмехнулся.

— Ты меня одурачил... Цин Чжоу, кто же тебе нравится?

Пальцы Цюй Цин Чжоу дрогнули. Он сделал вид, что ничего не произошло, зевнул и, усмехнувшись, посмотрел на Чэн Юньсю.

— Никто. И жениться я не собираюсь, — ясно давая понять, что использовал Вэнь Сыаня как ширму.

Чэн Юньсю с облегчением выдохнул.

— Понятно. Но всё равно, как друг, я надеюсь, ты найдёшь того, кто ответит тебе взаимностью.

Цюй Цин Чжоу тихо рассмеялся и поднял с пола сигарету.

— Обязательно.

Они с детства были не разлей вода и даже вкусы имели одинаковые. Цюй Цин Чжоу закусил сигарету. Взгляд его потемнел. Да, они положили глаз на одного и того же человека. Он не хотел разрушать двадцатилетнюю дружбу, но и уступать Пэ Сока не собирался, а значит, ему оставалось лишь одно: быть тайным любовником, тенью, оберегающей их любовь.

Когда они сели в машину, печаль не отступила с лица Пэ Сока. Вэнь Сыань с жалостью погладил юношу по щеке и, борясь с желанием сделать большее, легонько коснулся губами уголка его губ. Пэ Сок словно бы очнулся от дурных мыслей.

Он растерянно провёл рукой по тому месту, куда только что пришёлся поцелуй.

— Что ты имеешь в виду, Уэсли?

У Вэнь Сыаня покраснели уши. Он мягко улыбнулся.

— Это значит, что я за тобой ухаживаю, Сок.

— Но ведь Юньсю-гэ... — Пэ Сок нахмурился, в его глазах мелькнуло сомнение.

— Вы же расстались, разве нет? — Вэнь Сыань пристегнул Пэ Сока, не сводя с него глаз. — Если ты захочешь вернуться, я не буду противиться. Но пока ты один, позволь мне быть рядом.

— Ты хочешь... быть моим любовником? — неуверенно спросил Пэ Сок.

— Можно сказать и так, — Вэнь Сыань усмехнулся. — Но ты должен понимать: я хочу большего.

Пэ Сок покраснел, прячась от собственнического взгляда Вэнь Сыаня.

— Я... я подумаю.

— Не торопись с ответом, — Вэнь Сыань отвёл взгляд, притворяясь мягким и снисходительным старшим братом, подавляя в себе тёмные желания. — Как насчёт того, чтобы сегодня мы сходили на свидание? Любишь выставки?

— Мне всё равно, — кивнул Пэ Сок, наблюдая, как машина трогается с места. В его глазах мелькнул интерес.

Система была на грани срыва.

[Мы пропали, хозяин! Миссию провалим...]

[И что будет, если провалим?] — Пэ Сок приподнял бровь, просматривая сообщения на телефоне. Чжоу Линь Юй тоже звал его сегодня на выставку. Какое совпадение. Может, на ту же самую?

[Нас отправят в мир наказаний...] — пробормотала система. Она и сама была тут новенькой, а тут ещё и к душе Пэ Сока привязалась, да так, что и не отцепишься.

Пэ Сок нахмурился.

[Это уже произвол какой-то.]

Система молча страдала. Ей-то что, а вот Пэ Соку придётся несладко.

[А если просто поженимся, это считается?] — неожиданно спросил Пэ Сок с хитрой улыбкой.

Система предпочла промолчать. Ей показалось, что её хозяин задумал что-то страшное.

На выставке картин было немногочленно. Это место, где сливки общества могли насладиться прекрасным и обсудить художественный вкус, служило не только для купли-продажи произведений искусства, но и для знакомств и заключения сделок между представителями разных сфер.

Черный «Роллс-ройс» остановился у входа. Вэнь Сыань вышел из машины с водительского сиденья, обошел ее и галантно открыл дверь Пэ Соку. Вспышки фотокамер окружили их. На высокого и статного мужчину с бледным, но красивым лицом были устремлены взгляды. От него веяло отчужденностью и холодом, поза выражала высокомерие и неприступность. Одежда от известных дизайнеров и часы с драгоценными камнями стоимостью в десятки миллионов подчеркивали роскошь, в которой купался этот отпрыск богатой семьи. Вокруг послышался шепот — все гадали, кто же тот счастливчик, о ком так заботится этот богатый красавчик.

Из машины показалась длинная нога в брюках от дорогого костюма, и юноша, держа Вэнь Сыаня за руку, предстал перед журналистами. У него было бледное лицо с легким румянцем, а изысканные черты вызывали всеобщее восхищение. Темные волосы были аккуратно уложены, карие глаза светились спокойствием и легкой улыбкой. Он, слегка приподняв брови, посмотрел на Вэнь Сыаня и тронул уголки губ в улыбке — этот момент тут же запечатлели фотокамеры. Они и правда смотрелись как идеальная пара.

В этот момент одна из журналисток узнала Вэнь Сыаня. Она поспешно сунула микрофон к лицу холодного мужчины и спросила:

— Господин Вэнь, позвольте узнать, кто этот молодой человек?

Она превратила выставку в импровизированную пресс-конференцию.

Наступила тишина, все взгляды были прикованы к лицу Вэнь Сыаня, в воздухе витали догадки.

Лицо Вэнь Сыаня помрачнело. Он бросил предупреждающий взгляд на тех, кто слишком уж откровенно разглядывал юношу, и, слегка изогнув губы в улыбке, произнес:

— Это мой друг, и я добиваюсь его расположения.

Толпа взорвалась. Репортеры, словно бешеные псы, жаждали раскопать побольше пикантных подробностей. Все знали, что наследник семьи Вэнь - человек непубличный, большую часть времени он проводит за границей, управляя семейным бизнесом. Характер у него, поговаривали, тяжелый, он холодный, жесткий перфекционист, к которому невозможно подступиться. И этот самый человек взял и вот так запросто, перед кучей телекамер,

признался, что добивается чьего-то расположения! Вот она — наглость и вседозволенность богачей.

— А как зовут этого господина? И как вы познакомились? — журналисты засыпали их вопросами, но Вэнь Сыань лишь холодно посмотрел на стоявших поблизости охранников, и те тут же отгеснили толпу.

— Всему свое время. Вот когда он примет мои ухаживания, тогда и поговорим, — с улыбкой сказал Вэнь Сыань, не отрывая взгляда от Пэ Сока. Юноша молчал, но его уши покраснели — выглядело это невероятно мило. Вэнь Сыань усмехнулся: он хотел, чтобы весь высший свет знал, что Пэ Сок принадлежит ему и только ему. Никто не смеет на него претендовать, кроме... разве что Чэн Юньсю — его бывшего парня, с которым, возможно, еще не все кончено. Конечно, лучше бы Чэн Юньсю не лез на рожон и отступил.

— Уэсли, зачем ты это сделал? — спросил Пэ Сок, когда они наконец оказались в выставочном зале. Он и не думал смотреть на картины, висевшие на стенах, юноша был явно растерян.

— Тебе не понравилось, Сок? — Вэнь Сыань слегка нахмурился и легонько сжал мочку его уха. На лице юноши уже был консилер, скрывавший следы побоев, так что выглядел он уже не так ужасно.

— Об этом узнает Юньсю, — Пэ Сок отстранился от Вэнь Сыаня и продолжил: — Я хочу, чтобы мы были просто друзьями.

Рука Вэнь Сыаня замерла. В его глазах мелькнул гнев, но он опустил руку и, нежно глядя на Пэ Сока, тихо произнес:

— Разве это плохо? Неважно, узнает он или нет. Пусть это будет ему уроком за то, что посмел причинить тебе боль.

— Но... — хотел было что-то возразить Пэ Сок, но Вэнь Сыань не дал ему договорить.

— Сок, друзья тоже могут многое делать друг с другом, — сказал он, и в его глазах мелькнул огонек. — На Западе друзья запросто спят друг с другом... Может, попробуем? Это никак не повлияет на наши отношения.

Все эти слова были лишь прелюдией к главному.

Пэ Сок застыл. Он видел желание и одержимость в глазах Вэнь Сыаня. Юноша поджал губы, щеки его порозовели.

— Правда? — недоверчиво спросил он.

Вэнь Сыань кивнул:

— Конечно. Я бы никогда тебя не обманул.

— Значит, ты... ты уже... с многими друзьями... — в прозрачных глазах Пэ Сока читалась невинность и чистота.

Вэнь Сыань подавился словами. Он нахмурился, по лицу его пробежала тень отвращения. Даже думать не хотел об этих мерзких типах, не то что спать с ними! У него что, на лбу написано, что он любит уродов?

— Я еще ни с кем не был, — спокойно произнес Вэнь Сыань. Пэ Сок в ужасе прикрыл ему рот рукой, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

— Мы же в общественном месте!

Мужчина прищурился и провел языком по ладони юноши. От этого влажного прикосновения у Пэ Сока задрожали руки. Вэнь Сыань притянул его к себе за талию. Горячее дыхание опалило ухо.

— Пожалуйста, Сок, — прохрипел он, и в его голосе послышалось откровенное желание. — Давай попробуем. Тебе понравится, обещаю.

<http://bllate.org/book/14253/1260243>